

**Ариадна
КУЗНЕЦОВА**

ВРЕМЯ НА МЕСТЕ НЕ СТОИТ

Селькупский язык и его судьба привлекает к себе внимание лингвистов уже не один век. Судьба языка неотъемлема от мифотворчества, которым вправе могут гордиться селькупы (как южные, так и северные). Однако в последние десятилетия с уходом из жизни селькупов старшего поколения всё заметнее становятся изменения в селькупском языке и (соответственно) в сфере его употребления. С одной стороны, наблюдается угасание языка селькупов, проявляющееся в быстро растущем переходе на русский язык, прежде всего молодого поколения. С другой стороны, обращает на себя внимание желание селькупов сохранить язык для потомства, в связи с чем увеличивается сбор и распространение селькупского фольклора через печать и радио; в школах делаются попытки ввести изучение селькупского языка (в разных районах и школах это проводится неравномерно и по-разному). Более того, в обиход постепенно проникает лексика делового селькупского языка. Так, в 2008 году появились государственные документы на северном диалекте селькупского языка (в основу лёг говор красноселькупского наречия), собранные в две книги и объединившие в себе законы разных лет начиная с 1998 года (книги, использующие

язык государственных документов, публиковались и раньше, но на русском языке). Книги 2008 года представляют собой законы, не только изданные на селькупском языке и полностью востребованные местной ситуацией, но и отражающие уровень существующего делового языка северных селькупов, далеко не всегда полностью идентичного широко употребляемому разговорному языку. Законы на селькупском языке, отклоняющиеся (что оправдано самим строем селькупского языка) от буквального перевода их с русского языка на селькупский, демонстрируют специфику современного селькупского языка на Севере.

Сравнение языка документов с языком фольклорных записей (как далёких от настоящего времени, так и современных) позволяет, с одной стороны, определить степень сохранности языка, с другой стороны, установить изменения, происшедшие и продолжающиеся происходить в нем. Оценить достоинства и своеобразие современного фольклора и красоту древних мифов можно, сравнив их язык с языком, представляющим собой переходную стадию от мифов к сказкам и рассказам о жизни, и одновременно с языком законодательства (в дальнейшем будет приведено несколько примеров использования селькупского языка в области делового языка). Благодаря буквальному переводу текста с одного языка на другой, одновременно легковыявляются особенности морфологии и синтаксиса селькупского языка по сравнению с русским.

Использование современного селькупского языка в новой сфере

Попытки переводить законы и важнейшие государственные документы на языки народов Крайнего Севера делались неоднократно, начиная с 1930-х годов,

чему предшествовала в 1920-е годы Приполярная перепись, позволившая уточнить численность и этнический состав населения районов Крайнего Севера. На селькупском языке федеральные законы и законы Ямало-Ненецкого автономного округа, как уже говорилось, были изданы в 2008 году в Салехарде. При этом «положения о приоритетном праве коренных народов на доступ к природным ресурсам территорий их проживания» были не только востребованы применительно к самодийским языкам, но и закреплены в законах начиная уже с 1990-х годов. Законы, содержащие перевод на селькупский язык самой Конституции Российской Федерации, а также семь конкретных законов, Земельный кодекс и Постановление о концепции развития коренных малочисленных народов Севера ЯНАО, вышли в 2008 году.

В данном разделе статьи речь пойдёт об использовании селькупского языка и о соотношении слов селькупских с русскими в уже упомянутых и опубликованных законах. Слова, заимствованные из русского языка, в том числе круг слов, наиболее типичных для (условно говоря) газетного/делового стиля, изменяются по законам селькупской грамматики. Среди исконных селькупских слов обращает на себя внимание частотность одних при редкости употребления других слов в зависимости от сферы их употребления. Федеральные законы о территориях традиционного природопользования, о факториях, оленеводстве, морзверобойном промысле, о собирательстве дикоросов, об образовании и т.д. дают возможность почувствовать специфику селькупской лексики. Устанавливаются наиболее характерные типы предложений, части речи (служебные слова, сущ., прил., глаг. и др.), типичные для всех публикуемых законов или характерные

Письменность на латинской основе была введена для всех самодийских языков в 1932 г., когда вышел

первый букварь Г.Н. Прокофьева «Новое слово» на ненецком языке. Переход на русский алфавит начался в 1936 году, однако официальное постановление о переходе письменностей народов Крайнего Севера на русскую графическую основу произошло лишь 11 февраля 1937 года. Обращает также на себя внимание преобладание глаголов в форме настоящего времени, а причастий – в форме прошедшего.

Переводы на селькупский язык законов нередко являются не буквальным переводом с русского языка, а передачей смысла того или иного закона с учётом специфики селькупской жизни и его языка, что видно на следующем примере.

Помимо содержательного рассмотрения законов следует сказать о лексике данной работы, написанной на селькупском языке. Всё время хочется спросить, какой язык превалирует в данной книге – селькупский или русский? Подсчёты показали, что селькупские слова всё-таки преобладают (отношение русских слов к селькупским приблизительно 1 к 2). За счёт чего такая пропорция? Политические термины (или иначе – газетная, деловая лексика) имеют высокую частоту встречаемости, что естественно для языка федеративных законов и что соответствует заимствованиям из русского языка, в свою очередь позаимствовавшего их из многих других (в основном индоевропейских) языков. Вместе с тем следует подчеркнуть, что основной словарный фонд составляет бытовая лексика, к которой можно отнести и лексику специальную, подразумевая под ней наименования животных, рыб, растений и т.п. групп. В результате встречаются постановления (правда, далеко не все), в которых русские по происхождению слова (как правило, они сами заимствованные) преобладают. Например, в Постановлении «О концепции развития коренных малочисленных народов Севера ЯНАО» из

123 слов русские составляют большинство: 74 русских на 49 селькупских. Однако в целом служебные слова и бытовая лексика в анализируемых законах в основном исконная, селькупская (пропорция приблизительно 1:3 или 1:2,7). Структура предложения, как видно и по приведённым выше переводам, соблюдается селькупская, что не случайно и указывает на определённую сохранность родного языка (несмотря на усиливающееся нежелание молодых говорить на нём). О сохранности языка свидетельствует также знание сказок, передаваемых по радио и телевидению, издание их, широкое использование разных пословиц, поговорок и т.д. В качестве примера далее приводятся тексты мифов и сказок, до сих пор рассказываемые селькупками.

Селькупские сказки в роли хранителей селькупского языка

На грани второго и третьего тысячелетий в селькупских селениях Фарково, Красноселькуп, Сидоровск, Горошиха, Старо-Туруханск (бывшая Новая Мангазея) и др. можно было записать не только от людей старшего поколения, но и от молодых жителей множество текстов самых разных жанров. У северных селькупов продолжают до сих пор бытовать древние мифы, сказки, песни, старинные загадки, приметы... Ниже приводятся несколько примеров из текстов перечисленных жанров, в том числе мифов, написанных самими носителями языка. На первый взгляд может показаться, что публикуемые мифы и/или сказки уже неоднократно публиковались, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что каждый рассказчик приносит нечто новое в свой текст, иногда сокращая и обедняя, а нередко обогащая его.

1. Млечный путь

Текст написан кириллицей в 2002 году Евгенией Сергеевной Сморгуновой (1963 г.р.) в пос. Красноселькуп. Данный миф передаётся здесь в переводе самой рассказчицы.

Перевод. На небе жили один Бог (букв. Небесный старик) с сыном. Однажды бога сын его охотясь идти собрался. Отец его останавливает: «Не ходи, пурга начинается, замёрзнешь, заблудишься». Сын его не обращает внимания, отца никак не слушает. Лыжи надел, потом побежал. Отец его сзади недоумевая всё ещё глядя (вслед) остался. Сын его ловушки (капканы) смотрит, потом, отдыхая, сидит, лыжи снял. Отец его (опять, снова) посматривает, сына его на дороге, сына его не слышно (как) колокольчик звенит. Сын его сидя думает: «Что для меня пурга, я быстро в дом приду». Пурга снова началась, снежный (со снегом) ветер настолько (сильно) дуть начал, что ничего не видно, лыжи потерял. Так и замёрз бедный Ия. Отец его ждёт, ждёт, потом, устав, в дом зайдёт, опять потом выйдет. Ночь настала. Пурга затихла. Видит, Ичин лыжный след этот там тянется. Сейчас люди ночью наружу выйдя, увидят там, в небе, Бога-старика сына (=сына Бога-старика) лыжный след виден. Это Звёздный путь» (=Млечный путь).

2. Незыблемый закон Севера: летом нельзя охотиться на оленей

В 2003 году в селе Фарково Туруханского района Красноярского края Виктор Викторович Чалкин записал от своей матери Евдокии Семеновны Авериной (1934 г.р.) два текста, которые были представлены в клубе в виде пьес.

Перевод. Молодые охотники выходят на охоту добывать оленей. Лето было; оленей не убивают (в это время). Это услышал шаман, услышал и оленей

напугал; от людей немного в сторону отошёл. Олени выскочили, пляшут, ничего не подозревают. Наружу вверх выскочили (откуда-то). Шаман тут вдруг сильно запел, стал камлать (в бубен хлопает-удаляет). Олени испугались. Олени в лес убежали (разбежались по лесу). Шаман нашёл охотников и ругал их, зачем оленей летом убивают. Охотники, застеснявшись, домой пошли.

3. Какая вещь для жителей тундры самая важная?

Летом 2003 года в селе Фарково в местном клубе устраивались представления. Энтузиастом разыгрываемых пьес был В.В. Чалкин, собравший группу исполнителей. Сам Чалкин написал либретто под названием «Танец». Этот текст – пьеса, восстановленная и записанная с помощью метаинформанта (посредника между носителем языка и исследователем), прекрасного знатока устного селькупского языка Геннадия Поликарповича Кукушкина (1949 г.р.). Текст Кукушкина даётся без исправлений. Это предоставляет возможность сравнить различные нормы произнесения и степень грамотности людей разного возраста, образования и даже места жительства – в лесу (преимущественно) или в селе. Ниже текст Кукушкина на селькупском языке сравнивается с буквальным переводом его на русский язык, а затем полученный русский вариант текста, сделанного Г.П. Кукушкиным, сопоставляется с первичным текстом Чалкина.

Первичный текст В.В. Чалкина на русском языке. Посреди тундры стоял чум. В нём жил оленевод со своей семьёй. Погнал он на дальнее пастбище оленей. Почти месяц пас он оленей. А когда он вернулся домой, то увидел, что его чум весь разграблен. Жена плачет, говорит, что пришли чужие злые люди, увезли все продукты, угнали оленей. «Сами мы успели

спрятаться». «Ох! – говорит оленевод, – что ты меня так напугала? Я-то думал, что ты потеряла иголку, и все мы останемся без одежды».

А вот буквальный перевод варианта Кукушкина (с селькупского языка на русский). Посреди тундры стоит чум. Там живёт оленевод. Оленевод пасёт (сгоняет, собирает) оленей. В течение месяца там живёт. Когда пришёл домой, упали руки его: чум/дом разломали. Жена его плачет (плакала), его ждала (чтобы рассказать, что произошло): «Пришли чужие люди. Всю еду унесли, всех оленей увели. Все останемся без вещей. Сами мы спрятались». – Человек так говорит (пришедший в дом): «Ты так меня напугала. Я думал, ты потеряла иголку: все останемся без вещей! (одежды)». Вся сказка.

P.S. Записи, свидетельствующие о ценности швейных принадлежностей в условиях таёжной жизни (иголка, напёрсток или ножницы), часто встречаются в текстах северных селькупов, где речь идёт об отсутствии в доме напёрстка.

Сравнение двух текстов на русском языке (начальном и конечном) свидетельствует об уровне владения русским языком местных жителей, один из которых (молодой Чалкин) плохо владеет родным языком, зато сам пишет текст на русском языке. Другой (Г.П. Кукушкин) прекрасно владеет родным языком и переводит его (устно) с текста, написанного В.В. Чалкиным, на родной язык, а потом и на русский.

Приведённые примеры ярко демонстрируют современное состояние селькупского языка. К признакам, позволяющим определить уровень знания языка, следует отнести разнообразие слов в тексте, соотношение своих и чужих слов (т.е. учесть смену кодов). Желательно учитывать также наличие/отсутствие сорных слов-паразитов, паузы, подсказки и просьбу делать

их, ошибки разного рода и т.п. Обращает на себя внимание уровень знания языка носителями, тягу к фольклору и наряду с этим – готовность использовать селькупский язык в новой области с её новыми требованиями к языку – в области делового селькупского языка, например, в сфере государственных документов и школьного образования.

В заключении приведу сведения о моих информантах.

СМОРГУНОВА Евгения Сергеевна, 1963 г/р. Родилась в Сидоровске. Из рода Ириковых. Дед по матери Кунин. Окончила в Лабытнанги училище на каменщика. Проходила практику в Надыме (шестимесячные курсы воспитателей). Работала на радио.

КУКУШКИН Геннадий Поликарпович, 1949 г/р.

С материнской стороны селькуп (мать Кусамина Дарья Васильевна – племянница Кусамина Ал. Тимофеевича). Окончил 11 классов в Туруханске. Отец – с Мироедихи. В Фарково – с 1937 года. Родители говорят друг с другом по-кетски. Сестра Валентина Поликарповна Каянович (1946 г.р.) родилась в Фарково, окончила педучилище в Игарке.

Г.П. Кукушкин – селькуп по паспорту, чему не рад. По матери – кето, кем и хотел бы числиться, а родной язык – селькупский.

АКСАНДАКОВ Владимир Кузьмич (1957–), родился на Худосее (по другой версии на Совречке). Отец Кузьма Петрович. Его сестра – Сайготина Алевтина Николаевна